

Виктор Ерофеев. Тревожные уроки "Мелкого беса"

Источник: Сологуб Ф. Мелкий бес. Роман. Рассказы / Сост., вступ. ст. В. В. Ерофеева. – М. : Правда, 1989.
Эл. версия – В. Есаулов, август 2005 г.

"Всею своей прозой Сологуб круто сворачивает с наезженных путей натурализма – бытового, языкового, психологического. И в стилистических исканиях новейшей русской прозы, в ее борьбе с традициями натурализма, в ее попытках перекинуть какой-то мостик на Запад – во всем этом, если вглядеться внимательно, мы увидим тень Сологуба. С Сологуба начинается новая глава русской прозы". Так писал в 1924 году младший современник Федора Сологуба, замечательный русский писатель Евгений Замятин, и заключал: "Жестокое время сотрет многих, но Сологуб – в русской литературе останется".

Сейчас, на закате века, ясно, что пророчество Замятина сбылось, Сологуб навсегда остался в русской литературе, но время, оказавшись и впрямь жестоким, сделало все, чтобы его "стереть".

Один из наиболее знаменитых писателей начала столетия, Сологуб умер в 1927 году, и с тех пор его книги переиздавали крайне скупо и неохотно. Несомненный шедевр Сологуба, роман "Мелкий бес", после долгого перерыва вышел в свет в Кемеровском издательстве в 1958 году, и опять последовала тягостная пауза. Должно быть, слишком круто сворачивал Сологуб "с наезженных путей", слишком пугающим был его маршрут.

До того как стать прославленным писателем, Сологуб, подлинное имя которого – Федор Кузьмич Тетерников, прожил несчастные годы полунищенского детства (род. в 1863 г.), прошел через порки и унижения, затем, уже окончив Учительский институт, на целое десятилетие отправился учительствовать в дикий мир русской провинции 80-х годов, так что в предисловии к "Мелкому бесу" с полным основанием писал: "Все анекдотическое, бытовое, психологическое в моем романе основано на очень точных наблюдениях, и я имел для моего романа достаточно "натуры" вокруг себя".

Сологуб рано начал писать стихи, писал много, изливая в стихах уязвленную душу, писал зачастую весьма посредственно (не только вначале, но и дальше, всегда: у Сологуба тьма плоских, ремесленных сочинений и в прозе, и в стихах); в самом начале 90-х годов был привлечен будущими "старшими символистами", перебрался в Петербург, постепенно вошел в их круг. Юный поэт "нищеты и труда", упорный эпигон тоскливой гражданской лирики, Сологуб не спеша находит себя в себе:

Чем строже себя наблюдаю,
Тем лучше людей узнаю.

Такое самопогружение ведет к открытию богатого мира человеческого зла, которое изображается поэтом в особенном, прямом духе "конца века", то с отчаянием, то с цинизмом, то с эпатажной симпатией. Сологуб вводит в свои стихи запретные дотоле темы эротики, садистических желаний. Кухаркин сын превращается в модного, утонченного порочными страстями декадента, "подвального Шопенгауэра", который, впрочем, грезит о "блаженном крае вечной красоты".

В 1905 году, в разгар революции, в журнале "Вопросы жизни" (№ 6 – 11) выходит роман "Мелкий бес", который Сологуб писал с 1892 по 1902 год. Автор романа становится всероссийской знаменитостью, произведение во многом предопределяет литературные искания 10-х, послереволюционных годов. Горький в пылу полемики назвал это время "позорным десятилетием", но чем дальше, тем яснее, что тогда для русской литературы наступил "серебряный век". На малом историческом "пятачке" сошлись такие различные литературные дарования (от Сологуба до самого Горького; от Блока до Хлебникова... один список представительных имен займет целую страницу. Казалось, будто русская культура перед своим драматическим "финалом" решила щедро осыпаться осенним листопадом всевозможных талантов), что понадобился целый век изучения, чтобы хоть как-то сначала понять, а потом разобраться, что же произошло, в чем же была суть новой литературы. То, что многие каноны литературы XIX века были разрушены и преодолены в "серебряный век", не вызывало особых сомнений, менялись, однако, оценки: от чудовищных и нелепых "приговоров",